

На правах рукописи

ЖЕЛЕЗНОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ»**

специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2009

Работа выполнена на кафедре романских языков государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
доцент
Мерзлякова Альфия Хамитовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Шафиков Сагит Гайлиевич
кандидат филологических наук,
Акатьева Ирина Сергеевна

Ведущая организация: **Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова**

Защита диссертации состоится 11 марта 2009 года в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, зал для проведения конференций.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

И.А. Красноперова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена лингвокогнитивному и лингвокультурному изучению концепта «Семья» (на материале русского и французского языков). Семья, будучи общечеловеческой «универсалией» – единственно возможной формой социальной жизни, хотя и крайне вариативной, обладает национальной спецификой. «Семья, играя роль ячейки общества, является зеркалом, в котором отражаются социальные, правовые, демографические, культурные стороны жизни народов. Множество семей разных социальных слоев и страт составляет в целом общество и отражает сложную палитру системы общественных отношений» [Любарт 2005:9]. Иначе говоря, передаваемые из поколения в поколение нормы семейного и брачного поведения, как и другие институциональные нормы, становятся безусловными традициями, направляющими образ жизни и образ мышления людей в определенное русло. Обращение к изучению ментальных сфер одного из крупнейших европейских социумов – России и не менее значимой в масштабе человечества и мировой культуры – Франции продиктовано рядом причин. Во-первых, Россия и Франция, начиная с XI века, состоят в отношениях длительного интеркультурного диалога, который способствовал установлению межнациональных контактов в разных областях: дипломатия, искусство, литература и т.п. Во-вторых, история развития данных социумов позволяет говорить, что они обладают как общими чертами в социальном, экономическом, политическом устройствах, так и этнографической самобытностью в экономической, политической, демографической и других сферах. В-третьих, с лингвистической точки зрения русский и французский языки представляют собой различные типы: синтетический и аналитический соответственно – что обуславливает различия в их устройстве, в частности в их лексико-семантических системах. Таким образом, обращение к материалам двух языков, позволяют выявить наиболее общие черты в функционировании концепта «Семья».

Таким образом, **актуальность** настоящего диссертационного исследования обусловлена рядом факторов:

- 1) высокой значимостью лингвокультурного концепта «Семья» для русской и французской культур;
- 2) недостаточностью существующих исследовательских подходов к описанию выделенного концепта;
- 3) потребностью детального и комплексного исследования концепта «Семья», являющегося фрагментом отдельной концептосферы;
- 4) необходимостью лингвокультурологической интерпретации концепта «Семья» как фрагмента языковых картин, сложившихся лингвосоциумов – русского и французского.

Объектом исследования является концепт «Семья» в русской и французской концептосферах.

Предметом исследования в зависимости от этапа работы становятся:

- 1) лексические единицы в русском и французском языках, реализующие понятийное содержание концепта, сгруппированные в семантические поля «родственные отношения», «брачные отношения», «родительские отношения». К исследованию привлекались некоторые наиболее значимые для сравниваемых культур термины родства. Необходимость детального рассмотрения терминосистем родства представляется релевантной в силу их достаточной изученности;
- 2) паремии, текстовые фрагменты художественной литературы и публицистики.

Целью исследования является лингвокогнитивный и лингвокультурный анализ универсального концепта «Семья», актуализирующегося в соотносимых друг с другом фрагментах русской и французской концептосфер.

Названная цель предопределяет постановку следующих **задач**:

1) определение теоретической базы исследования посредством анализа положений современной лингвистической науки о концепте как единице особого порядка;

2) построение понятийной и историко-культурной прототипической модели концепта «Семья»;

3) определение объема, состава и границ семантического поля «Семья» в русском и французском языках, сравнительное описание общей структуры названного поля;

4) исследование семантики языковых и речевых единиц, репрезентирующих концепт «Семья» в сопоставляемых языках;

5) исследование контекстуальной актуализации концепта «Семья».

Методологическую базу настоящей работы составили научные труды:

- по теории лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации [Д.О. Добровольский, А.С. Кармин, В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин];

- по вопросам социологии и психологии семьи [Г.М. Андреева, А.И. Антонов, Ю.А. Гаспарян, М.К. Любарт, А.Г. Харчев, Н.Д. Шимин];

- по проблемам концепта [С.Г. Воркачев, А.А. Залевская, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, С.Г. Шафиков];

Для изучения лингвокультурного концепта «Семья» в данной работе применялся комплекс **методов и приемов исследования**, направленных на его моделирование, выявление семантических и структурных особенностей номинирующих его единиц, а также рассмотрение национально-культурной специфики одноименных фрагментов французской и русской лингвокультур. Ведущим методом исследования является метод концептуального анализа, в реализации которого использованы приемы компонентного анализа, семантический анализ словарных дефиниций. Контекстуальный анализ и общелингвистический метод интерпретации текста использовался при характеристике текстовых употреблений изучаемых единиц. Метод

семантического поля применялся в процессе систематизации и группировки конститuentов. Другим основополагающим в данной работе является сравнительный метод. Подобное бикультурное описание когнитивных категорий признается эффективным, поскольку «позволяет наиболее надежно выявить ... как общие, так и несовпадающие признаки» искомого концепта [Леонтович 2002:27].

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые лингвокультурный концепт «Семья» стал предметом лингвокогнитивного и лингвокультурного изучения с применением комплексного подхода и с привлечением данных социологии и психологии. Для его исследования была разработана этнокультурно-нейтральная, структурно-пространственная модель, являющаяся «прототипом» концепта «Семья».

Теоретическая значимость выполненной работы заключается в дальнейшей разработке положений лингвокультурологии. Предпринимаемое исследование способствует более глубокому осмыслению специфики каждого сопоставляемого фрагмента языковой картины мира, способов его репрезентации в языке. Исследовательский подход, предложенный в работе, может быть применен при изучении иных лингвокультурных пространств.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования при разработке и чтении курсов по лексикологии русского и французского языков, спецкурсов по культурологии, сопоставительной лингвистике, межкультурной коммуникации, социологии и психологии. Настоящая работа может представлять интерес для специалистов в области межкультурной коммуникации, социологии семьи, психологии.

Цели и задачи работы предопределили ее структуру. Работа композиционно состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Общий объем работы 177 страницы. Библиография содержит 157 источников.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «Семья» является одним из базовых концептов для любого национального сообщества, имеющим особую значимость как конституирующий элемент большинства социумов, о чем свидетельствует интерес к проблеме семьи всех гуманитарных наук.

2. Концепт «Семья» имеет сложную семантико-фреймовую структуру, что отражает сложный характер социально-семейных отношений внутри рассматриваемых лингвокультур.

3. Концепт «Семья» имеет существенные отличия в рассматриваемых языках в количественном и качественном планах, что свидетельствует о влиянии национальной специфики, определяемой историческими, географическими, социо-культурными особенностями искомых социумов.

4. Универсальный концепт «Семья» несмотря на длительное существование нельзя считать сформировавшимся, поскольку социально-экономические, идеологические и культурные изменения ведут к трансформации концепта, и, следовательно, к возникновению новых средств его вербализации.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры романских языков факультета профессионального иностранного языка Удмуртского государственного университета, представлены в докладах и материалах региональных и международных научных конференций Удмуртского госуниверситета: Международная конференция «Английский язык в поликультурном регионе» (31 мая – 3 июня 2005 г.); 2-я региональная научно-практическая конференция «Профессионально-значимые качества и успешности деятельности будущего специалиста» (3 марта 2007 г.). Также материалы исследования были представлены на Международной научной конференции «Номинация и дискурс», г. Минск (2006 г.), IV-й Международной научной конференции г. Челябинск (2008 г.). Данное исследование получило

грантовую поддержку Фонда Санкт-Петербургского гуманитарно-естественного института в 2005 году.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, указываются методы исследования, источники материала, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации работы.

В первой главе «Национальное своеобразие концептосферы» анализируются основные положения и определения лингвокогнитологии – концептосфера, картина мира, концепт; рассматриваются дискуссионные и терминологические особенности изучения концепта в лингвистике; дается определение лингвокультурного концепта, классификации видов концептов; приводятся различные трактовки его внутренней структуры.

Концептосфера или картина мира отдельного конкретного языкового сообщества может быть определена как ментальная совокупность представлений, знаний носителей языка об окружающей действительности. Концептосфера виртуальна и потенциальна. Она обладает универсальными характеристиками, которые обусловлены едиными, объективными процессами мозговой деятельности человека. Концептосфера реализуется в языке, наполняя его семантическое пространство. Подобное отражение концептосферы можно назвать языковой картиной мира.

Концептосфера национально специфична, в этом проявляется ее связь с культурными традициями конкретного социума. Идиоэтничность концептосферы выражается на эмоционально-психическом уровне и обуславливает «национальный характер» как совокупность норм коммуникативного поведения. Также национальное своеобразие концептосферы отражается на комплексе суждений, оценок лингвосоциума и принципах их осуществления, то есть концептосфера взаимодействует с

национальным менталитетом. На семантическом уровне национальная специфичность концептосферы актуализируется в наличии целого ряда особенностей лексической системы языка: идиомы, лакуны и т.д. Идиоэтническое своеобразие концептосферы отражается также на ее структуре и характере взаимоотношений концептов.

В исследовании концептосферы конкретного сообщества особую роль играет анализ языка, поскольку передача культурного наследия от поколения к поколению осуществляется, прежде всего, посредством языка.

Концепт является единицей концептосферы и представляется многомерным формообразованием, смысл которого опирается на понятийный базис знака, закрепленный в его лексическом значении. Однако концепт представляется структурой более сложного порядка по сравнению с понятием и лексическим значением слова, так как он включает в себя и невербальную информацию. На сегодняшний день представляется возможным выявить несколько подходов к изучению концепта, в зависимости от науки, предметом которой он является, или от акцентуации какого-либо его аспекта. Так *лингвокогнитивный* подход определяет концепт как мыслительное образование, закрепляющее и моделирующее познавательный опыт человека (Слышкин, 2000; Бурвикова, Костомаров, 2006); в рамках *культурологии* концепт понимается как результат, итог культурных знаний (Степанов, 2001; Лихачев, 1993). *Психолингвистика* рассматривает концепт в двух плоскостях: как продукт общества и как продукт отдельного индивидуума (Залевская, 2001). Что касается *логико-понятийного* подхода, то в этом случае концепты трактуются как совокупность базовых, элементарных понятий, объясняющих логику реальности (Вежбицкая, 2001). *Интегративный* подход к изучению концепта, синтезирующий факты различных наук является на сегодняшний день наиболее перспективным (Карасик, 2001).

Концепты обладают различной значимостью и ценностью для культуры, поэтому нам кажется возможным представить модель концептосферы с применением метода поля. Ядром концептуального поля являются ключевые концепты, определяющие основные ценности для данной культуры, к периферии же относятся менее значимые концепты.

Рассмотренные классификации концептов (А.П. Бабушкин, А. Вежбицкая) представляют собой попытки выделения различных типов концептов по семантическому признаку.

Внутренняя структура концепта трактуется многими исследователями (Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов) как совокупность нескольких составляющих, из которых можно выделить ядерную, центральную часть концепта – понятийный компонент, и периферическую – образный, эмоционально-чувственный, индивидуально-ассоциативный компоненты.

Во второй главе «Феномен «Семья» как объект научного исследования» определяется положение социального феномена «Семья» в современной парадигме гуманитарных научных дисциплин – представлены точки зрения российских и французских исследователей; рассматривается степень изученности лингвокультурного концепта «Семья» в отечественной лингвистике; выстраивается структурно-пространственная модель концепта «Семья»; намечаются подходы к ее описанию.

Феномен «Семья» характеризуется многоаспектностью и многозначностью, что подтверждается широтой диапазона научных дисциплин, его изучающих: социология, социальная психология, психология, социальная антропология, лингвистика – без сомнения этот список можно продолжать и продолжать. При этом учеными приветствуется интеграция научных данных (Р. Bourdieu), а также отдается должное внимание важности лингвистических сведений (Г.М. Андреева, Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дрогибиева, Н.Г. Марковская, А.В. Мытыль).

Явление «Семья», будучи объектом изучения гуманитарных наук, представляется бинарным феноменом, что проявляется в существовании двух подходов к его рассмотрению. В широком понимании семья исследуется как макроорганизм, социальный институт, со сложной внутренней структурой. В узком толковании семья изучается как малая группа, складывающаяся на основе родственных, матримониальных или родительских отношений. В обоих случаях семья наделяется своими специфическими функциями. При этом можно отметить влияние микро- и макроаспектов друг на друга. Семья как социальный институт является одним из первостепенных в образовании сообщества.

Следует отметить, что модель семьи, сложившаяся в разноименных социумах, обладает своими специфическими идиоэтническими характеристиками и, с одной стороны, подвержена влиянию исторических и экономических изменений (В.И. Добреньков, А.И. Кравченко), с другой стороны сама может воздействовать, хотя и опосредованно, на политику государства (E. Todd).

Что касается лингвистических исследований феномена «Семья», следует отметить, что, несмотря на растущее количество работ по данной теме, проблема трактовки одноименного лингвокультурного концепта на материале одного или нескольких языков остается недостаточно реализованной. Выявленные исследования демонстрируют относительно устоявшиеся методологическую базу и требования, предъявляемые к фактическому материалу: словарные дефиниции, фразеологизмы, художественная литература. Однако некоторые ученые задействуют в работе специфический материал – семейные родословные (Н.Н. Рыхленко), оригинальные документы, произведения живописи, кинодокументы (Ю.С. Степанов).

Так как лингвокультурный концепт «Семья» представляет собой концепт высшего уровня, «мировоззренческую универсалию»,

функционирующую в различных типах дискурса и в различных сферах общественного сознания, то для его лингвокогнитивного и лингвокультурного описания на материале русского и французского языков была разработана этнокультурно-нейтральная, структурно-пространственная модель, являющаяся «прототипом» концепта и предлагаемая для дальнейшего изучения.

Данная модель представляет собой динамическое сочетание трех сегментов, составляющих обязательные компоненты социального феномена семья и реализующих основные функции социального института семья: родственные отношения, брачные отношения, родительские отношения.

На первом этапе нашего исследования прототипическая модель концепта была наполнена лексическими единицами и устойчивыми словосочетаниями, извлеченными из различных лексикографических источников, вербализующих концепт «Семья». По мнению В.Н. Красавского, фразеологические номинанты, оформляющие соответствующие концепты, в силу своей объемной структуры и семантики коммуникативно более самостоятельны, а иногда и самодостаточны. А поскольку фразеологические номинации, по сравнению с лексемными номинациями, несут обычно большую информационную нагрузку, то можно допустить их более развернутую, более детальную образно-оценочную нагрузку [Красавский 2001:97].

В настоящей работе в качестве языкового материала используются отдельные термины родства. Определенную сложность при анализе этих лексем составляет их «эгоцентризм». То есть в «системе координат» терминов родства весь отсчет ведется от некоторой точки, от «я»: есть «я», есть «моя мать», «мой брат», «мой внук» и т.д. [Кацнельсон 1972:148]. Вышеотмеченная характеристика терминов родства сочетается с тем фактом, что их предметная отнесенность является не постоянной, а двойственной. Она постоянна в том смысле, что неизменна для одного и того же члена

семьи по отношению к одному и тому же субъекту; постоянна в том смысле, что два субъекта, если связаны отношениями родства, то связаны ими навсегда. Непостоянна же предметная отнесенность терминов родства потому, что она зависима от точки отсчета: один и тот же субъект по отношению к разным лицам (членам семьи) характеризуется с помощью различных терминов родства, и, вместе с тем, один и тот же термин родства имеет различную предметную отнесенность по отношению к разным членам семьи [Маловицкий 1972:151].

Далее языковой материал был систематизирован и представлен в виде трех перекрещивающихся семантических полей, в рамках которых проводилось изучение понятийных когнитивных признаков концепта: семантическое поле «родственные отношения» – раскрывающее содержание и определяющее виды отношений родства; семантическое поле «брачные отношения» – детерминирующее отношения супругов; «родительские отношения» – репрезентирующее отношения родителей и детей.

Таким образом, исследовательскую базу лексического материала составили следующие единицы:

I. Семантическое поле «родственные отношения»

1) в русском языке: родство, родственность, родня, сродство, племя; родственник, родственница, родственники, родные, близкие, домашние, домочадцы, родич, предок; родственный, родной, близкий, родимый, родненький, рódный; роднить, породнить, сроднить, родниться, породниться (25 единиц).

2) во французском языке: la parenté, les parents, la famille, le lignage, la filiation, la cognation, la consanguinité, le cousinage, la descendance, l'ascendance; le parent, la parente, le proche, les proches, l'allié, l'alliée, l'ancêtre, les ancendants, l'aïeul, le géniteur, le descendant, l'affin, l'agnat, le cognat, le consanguin, le collateral, la parentèle; parent, apparenté, proche, germain, congenère (32 единицы).

II. Семантическое поле «брачные отношения»

1) в русском языке: брак, супружество, женитьба, замужество, бракосочетание, свадьба, венчание, брачность; женить, жениться, выдавать/отдавать замуж, выходить замуж, венчать, венчаться, играть свадьбу, справлять свадьбу, регистрировать брак, заключать брак, расторгать брак, сочетаться браком, заключать брачный союз, сочетаться брачными узами, вступать в брак, сочетаться узами Гименея, состоять в браке, жить в браке; жених, невеста, молодожены, брачующиеся, новобрачные, супруг, супруга, муж, жена, женишок, невестушка, муженек, женушка, молодожен, супружник, супружница; брачный, супружеский, матримониальный, свадебный, венчальный, женатый, замужняя, венчальный, мужнин, мужний, жениховский, внебрачный, добрачный, безбрачный, единобрачный, многобрачный, новобрачный, троебрачный (61 единица);

2) во французском языке: le mariage, l'alliance, les épousailles, la noce (les noces), les fiançailles, les accordailles, marier qn, se marier à/avec qn, allier, s'allier à/ avec qn, épouser qn, fiancer qn, se fiancer à/avec qn, accorder qn, se décider au mariage, songer au mariage, offrir le mariage, donner qqn en mariage à qqn, promettre le mariage, proposer le mariage à qqn, rechercher qqn en mariage; contracter mariage, conclure un mariage, accepter le mariage, annoncer son mariage, s'unir par le mariage à qqn, prendre, recevoir, annuler, dissoudre, empêcher, rompre un mariage/alliance/noces; le mari, la femme, l'époux, l'épouse, le conjoint, la conjointe, l'allié, l'alliée, le fiancé, la fiancée, le marié, la mariée, les mariés; conjugal, matrimonial, nuptial, conjoint, allié, marié (51 единица).

III. Семантическое поле «семейные отношения»

1) в русском языке: семья, семейство, семейка, семейность, семейственность, фамилия, семьянин, семьянинка, родители, родитель, родительница, мать, отец, дети, ребенок, сын, дочь, дитя, дитяtko, детка, дитё, ребяенок, ребятки, ребятушки, ребятишки, детвора; семейный,

семейственный, семьянистый, семейский, семьяный, родительский, отцовский, материнский, детский, отецкий, отеческий, материн, ребяческий, ребячий, ребячливый (41 единица);

2) во французском языке: la famille, le clan, la dynastie, le foyer, le ménage, le père, la mère, le papa, le parent, le paternel, le pèpère, le vieux, la maman, la matrice, les parents, père et mère, les vieux, l'enfant, le fils, la fille, le bébé, le petit, la fillette, l'enfançon, l'enfantelet, l'enfantelette, le gosse, le mignard, le mioche, le rejeton, familial, domestique, parental, maternel, paternel, enfantin (36 единиц).

Под семантическим полем в нашей работе понимается межчастеречное парадигматическое поле, экспоненты которого выражаются лексическими единицами [Васильев 1971:111]. Лексические единицы в рамках поля, являясь иерархически разноуровневыми элементами, образуют отношения ядро-периферия, где ядром признаются наиболее частотные, семантически содержательные, информативные существенные конститuentы [Полевые структуры в системе языка 1989:182]. Другими критериями принадлежности конститuenta поля к ядру являются его многозначность и способность становиться доминантой синонимического ряда [Мерзлякова 2003:30].

По нашему мнению, метод семантического поля представляется весьма эффективным для исследования понятийной составляющей концепта в силу следующих доводов. Семантическое поле является динамической структурой, не имеющей жестких границ для включения в его состав новых конститuentов и выхода единиц из него. В рамках нашего исследования мы сосредоточили внимание на описании нормативных, литературных единиц, зафиксированных в национальных толковых словарях. К числу анализируемых лексем относятся стилистически маркированные синонимы, связанные деривационными отношениями с экспонентами ядерной и приядерной зон. В рамках настоящего исследования нами не рассматривались лексические единицы, относящиеся к жаргонизмам и

сленгу. Однако потенциально они могут войти в состав семантических полей, поскольку репрезентируют рассматриваемый концепт.

На уровне семантического поля лексические единицы исследуются посредством компонентного анализа, который признается наиболее эффективной методикой в сопоставительной семантике, так как, позволяет выявить общие и различительные черты в обозначении общей внеязыковой действительности в разных языках (Воркачев, 2003; Шафиков, 1992).

Одним из достоинств этого метода является также возможность его применения как на уровне группы слов, так и к отдельно взятой лексической единице. Компонентный анализ, применяемый к определенной лексической единице, производится на уровне ее лексико-семантических вариантов (ЛСВ) [Шафиков 1992:48]. В структуре ЛСВ выделяются архисема – иерархически главная, и отражающая общие категориальные свойства определенного класса; дифференциальные семы видового значения; потенциальные семы (ПС), отражающие побочные признаки объекта [Гак 1971:79]; и коннотативные семы (КС).

На втором этапе нашего исследования прототипическая модель концепта для выявления когнитивных стереотипов, свойственных национальным концептосферам, структурируется в виде фрейма с терминально-слотовым устройством. В настоящей работе под фреймом понимается «структура данных, предназначенная для представления стереотипной ситуации» [Минский 1979:7]. Организация фрейма предусматривает наличие разнопорядковых элементов, группирующихся в слоты – «аспект конкретизации фрейма», – которые возможно объединить в терминалы – «вершина фрейма, объединяющая несколько слотов и устанавливающая для них определенные позиции». Функционирование фрейма происходит путем конкретизации терминалов и согласования возможных для каждого из них понятий с вполне определенной, существующей во внешнем мире обстановкой. Центральным моментом

является использование одних и тех же терминалов различными фреймами, что позволяет координировать информацию, собираемую из разных источников. Группы связанных между собой фреймов объединяются в системы, которые могут отражать действия, причинно-следственные связи, изменения понятийной точки зрения и т.д. [Минский 1979:7].

Таким образом, в нашей работе фрейм «Семья» состоит из трех терминалов – «родственные отношения», «брачные отношения», «родительские отношения», подразделяющиеся на слоты.

Третья глава «Семантико-фреймовая структура лингвокультурного концепта “Семья”» посвящена анализу практического материала, направленному на выявление универсальных и национально-специфических признаков концептов «Семья»/«Famille».

В результате сопоставления семантических полей «родственные отношения», «брачные отношения», «родительские отношения» в русском и французском языках можно сделать вывод о наличии общих и релевантных характеристик данных лексических объединений.

1. Семантическое поле «родственные отношения».

К универсальным характеристикам можно отнести: сходный состав ядра поля; выделение эквивалентов в обоих языках для всех частей речи.

Специфическими признакам являются:

– дробность приядерной и периферийной зон во французском языке за счет большего количества синонимов, номинирующих родственную связь (**le lignage, la filiation, la cognation, la consanguinité, le cousinage, la descendance, l'ascendance**), и лиц, состоящих в этих отношениях (**l'allié(e), l'ancêtre, les ancendants, l'aïeul, le géniteur, le descendant, l'affin, l'agnat, le cognat, le consanguin**), а также их признаковые характеристики. Данные лексические единицы позволяют более точно определить тип родства и положение отдельного родственника в «системе координат» родственных отношений. Напротив, в русском языке наблюдается бóльшая цельность

данного участка (**родство, родственность, родня, сродство**)/(**родственник, родственница, родственники, родные, близкие, родич**). Количественный состав этих экспонентов формируется в основном за счет семантического развития основного понятия «род», которое присутствует в качестве корневой морфемы в 19 единицах поля из 24;

– периферийная зона во французском языке расширяется за счет разговорных синонимов и лексем специального значения, тогда как в русском языке вместе с разговорными синонимами встречаются устаревшие, просторечные и поэтические лексические единицы.

На уровне отдельных конститuentов поля, ядерные лексемы поля, в целом, обнаруживают идентичность ЛСВ. Обращает на себя внимание наличие семы «усыновление» в составе ядерной лексемы **parenté** во французском языке, лакунарной для русскоязычного эквивалента **родство**.

Также специфичным для русского языка является существование таких субстантивов, как **родные, близкие, домочадцы, домашние**, употребляемые всегда во множественном числе (для сравнения во французском языке только одно существительное **les proches**).

2. Семантическое поле «брачные отношения».

К универсальным характеристикам рассматриваемого сегмента относится способность исследуемых лингвосоциумов вербализировать национальные представления о браке, что выражается в наличии языковых эквивалентов ядерной и приядерной зон поля. К общим чертам можно отнести и близкий семантический состав ядерных лексем **брак – le mariage**, наличие большого количества равнозначных глагольных словосочетаний с компонентом **брак/mariage**.

К дифференциальным признакам можно отнести выделение лексических единиц в русском языке, употребление которых ограничено лимитирующей семой «пол человека», входящий в их состав: **женитьба, жениться, женатый** – лексемы применимы только к мужчине, как

действующему субъекту; **замужество, выдавать/отдавать замуж, выходить замуж, замужня** – лексемы применимы только по отношению к женщине (ср. французские лексемы **le mariage, marier, se marier** не предусматривают подобного разделения).

Различие исторических традиций между французским и русским социумами в подготовке и заключении брака обусловили наличие в семантических системах данных языков таких специфических лексем как **les fiançailles, les accordailles** – «обряд обручения, помолвка» (существовавшие ранее в русской культуре подобные ритуалы были упразднены во времена Петра I, а современные попытки организации помолвки являются копированием западной модели обряда), **венчание** – «церковный брак» (во французском языке данное значение входит в состав многозначных лексем **le mariage, les noces**).

3. Семантическое поле «родительские отношения».

Сходными характеристиками данного поля на материале русского и французского языков являются близкие по составу ядерная и приядерная зоны, наличие общих сем у ядерных конститuentов.

К специфическим относятся следующие признаки. На уровне отдельных единиц поля стоит отметить существование ряда субстантивов, лакунарных для сравниваемого языка: в русском языке – **семейность, семейственность**, во французском языке – **le foyer** и **le ménage**. Во французском языке выделяется большое количество устойчивых словосочетаний с компонентом *famille*.

Что касается изучения фрейма «Семья», содержащего образную составляющую концепта, то представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Терминал «родственные отношения».

Для русской и французской лингвокультур характерна ценность контактов с близкими родственниками, хотя их состав отличается в

рассматриваемых социумах. Если для французских носителей круг близких родственников, как правило, ограничивается членами нуклеарной семьи (отец, мать и их дети), то для представителей российского общества к числу близких родственников относится еще и старшее поколение.

Примечательно, что в обеих культурах выявляется потенциально негативное отношение к дальним родственникам: *Двоюродный кисель на троюродной воде; Нашему забору двоюродный плетень; Нашему самовару двоюродный подсвечник; Лучшие добрые соседи, чем далекая родня / Mieux vaut bon prochain voisin, que parent lointain ne cousin (Лучше добрый сосед, чем дальний родственник, пер. букв.); Mieux vaut prochain ami que lointain parent (Лучше близкий друг, чем дальний родственник, пер. букв.)*. Однако в русском социуме отмечается приоритетное отношение к родственнику вне зависимости от степени родства по сравнению с человеком, не имеющего этого статуса.

В сопоставляемых культурах одинаково возможно использование родственных связей для карьерного продвижения, личного обогащения и получения каких-либо услуг, но в лексико-семантической системе русского языка присутствуют лексические единицы, передающие это значение: **родственность, семейственность** – лакунарные для французского языка.

Соотношение кровного и некровного родства схоже для сравниваемых культур: ценность добрых, дружеских чувств между людьми, не являющихся родственниками, выше, чем неприятельские отношения между родными.

2. Терминал «брачные отношения».

Брак представляется значимым явлением для сопоставляемых культур: *Здоровье – первое богатство, а второе – счастливое супружество; Le jour du mariage est le lendemain du bien être (День бракосочетания – завтрашний день благополучия, пер. букв.)*. Слот «брак» во французском языке акцентирует такие дифференциальные признаки этого явления: «естественность» брака в жизни каждого человека: *Désir de se marier et de*

vivre longtemps tourmente tout Jean et Catherine, ils sont mariés, ils vivent longtemps tous voudraient revenir sur leur pas (Желание жениться и жить до старости волнует каждого Жана и Катрин, они поженились и живут счастливо, все бы желали их судьбы, пер. букв.); брак признается гарантом жизненной устроенности человека в старости: *L'argent et l'épouse sont nécessaire pour la vieillesse* (Деньги и жена необходимы для счастливой старости, пер. букв.). В русской культуре этот феномен ассоциируется с образом, сочетающим бытовой комфорт, привносимый женщиной, и безопасность, обеспечиваемую мужчиной: *Без жены, что без кошки, а без мужа, что без собаки* – кошка (как образ жены) метафорически означает уют в доме, а собака (как образ мужа) передает идею защищенности от внешней потенциально недоброжелательной действительности, общий же смысл поговорки заключается в порицании безбрачной одинокой жизни.

Традиционная модель брака в сравниваемых обществах во многом схожа. Она представляет собой патерналистский союз, то есть брак, в котором позиции лидера занимает мужчина. Для такой модели супружеских отношений характерно четкое разделение социальных ролей: муж – «добытчик», обеспечивающий семью, общественно активный, имеющий более высокий уровень образования; жена – «хозяйка» и «мать». Положение женщины полностью зависело от мужчины, хотя русский брачный союз допускал партнерство в сфере межличностных отношений между супругами. Иерархия устанавливалась часто с первых дней брака и поддерживалась религиозным (Домострой в России, католицизм во Франции) и политическим (монархия) институтами. Брак во многом ассоциировался со сделкой, призванной породнить семьи равные по положению, либо улучшить социальный статус одного из супругов. В лексико-семантической системе французского языка фиксируется специальная единица **le mésalliance** для передачи этого значения, а контекстуальный анализ показывает, что

достаточно часто лицом, стремившимся повысить свое общественное положение, был мужчина.

На современном этапе развития российского и французского лингвосоциумов традиционная модель брака претерпела коренные изменения. Для французского общества характерно наличие множества вариантов совместного проживания, являющихся легитимными и распространенными: **le mariage civil** – официальный брак; **PACS** (Pacte civil de solidarité) – договор, регулирующий юридические отношения лиц, не состоящих в официальном браке, в том числе и однополых пар; **l'union libre (le concubinage)** – сожительство, гражданский брак. Тип супружеских отношений во французской семье можно назвать эквалитарным, иначе говоря, контроль в ней разделен между мужем и женой, оба они на равных участвуют в принятии семейных решений. Это не отменяет прав мужа принимать принципиальные решения (после совместного обсуждения) в одной сфере, например, экономической, а жене – в другой, скажем, бытовой. Для русского общества традиционная модель брака остается актуальной, хотя появляются признаки начинающихся преобразований. Так все больше растет активность женщины в обществе: она может занимать ведущие должности, экономически не зависит от мужа, ее занятость увеличивается. Следовательно, ее роли в семье подвергаются деформации. Однако эти тенденции не являются массовыми. Для русской женщины актуален стереотип «женщина должна быть замужем», поддерживаемый социумом. Тогда как француженка абсолютно не боится оставаться одна, более того, социологи утверждают, что французские женщины после первого развода не предпринимают активных действий для повторного замужества.

3. Терминал «родительские отношения».

Культурологические характеристики функционирования нуклеарной семьи в сопоставляемых социумах существенно разнятся. Для русской ментальности свойственно включать в состав семейной группы старшее

поколение. Бабушки и дедушки играют важную роль в передаче семейных традиций внукам. Для французской культуры подобные отношения со старшим поколением не свойственны.

Дети являются основной ценностью семьи: *Детей нет – в семье пустоцвет*; *Дети – божья благодать*; *Se marier ne serait rien si au bout d'un an on ne se retrouvait trois* (*Женитьба – пустое дело, если к концу года вас не становится трое*, пер. букв.); *Qui n'a pas d'enfant n'a pas de lumière dans les yeux* (*У кого нет детей, для того свет не мил*, пер. букв.). Традиционно в русской культуре поощрялось их большое количество без разделения по половому признаку: *Богат сынами, славен дочерьми*; *У кого детей много, тот не забыт от бога*; *Один сын – не сын, два – полсына; три сына – сын*. Во Франции же существовали стереотипы, согласно которым большое количество детей вызывало экономические трудности в семье, особенно если рождались девочки: *De deux soeurs, la famille est très chargée* (*Две сестры в доме – бремя для семьи*, пер. букв.); *Trois filles dans une famille c'est une famille ruinée* (*Три дочери в семье – разорение для семьи*, пер. букв.). На современном этапе в рассматриваемых культурах наблюдается снижение рождаемости. Однако если в российском обществе малое количество детей в семье связано в основном с экономическими сложностями, которые сейчас активно разрешаются «сверху», посредством поддерживающих программ, национальных проектов, то во французской культуре существует большее число сдерживающих факторов. К ним относятся поздний возраст создания семьи (25–28 лет), социальная активность женщины и стереотип «повышения заботы о ребенке», согласно которому родители затрачивают много сил и средств на качество социализации подрастающего поколения – образование, развитие, материальная обеспеченность.

Принципиально отличаются подходы к воспитанию детей. Для русского языкового социума характерен авторитарный стиль отношений родителей к детям, выражающийся в чрезмерной опеке, контроле всех

действий ребенка – *Воспитать ребенка – не выпустить цыпленка; Дети, что цветы, уход любят*, часто продолжающимся до достижения им зрелого возраста – *Для матушки ребенок до ста лет дитенок; У матери дочь до тридцати лет дочурка; Кормил до усов, корми и до бороды* (из сказки: сын отцу). Для французской культуры свойственно более либеральное воспитание, при котором не принято ограничивать личную свободу ребенка: *Enfant par trop caressé, mal appris et pis réglé* (Избалованный ребенок – неуч и недисциплинирован, пер. букв.); *Il n'y a rien de moindre qu'un enfant gâté* (Ничего хуже, чем избалованный ребенок, пер. букв.); *Il ne faut pas excuser un enfant qui agit mal* (Не нужно прощать ребенка, который плохо себя ведет, пер. букв.); *L'enfant sans discipline en sa jeunesse fera rarement fruit en sa vieillesse* (Без дисциплины из ребенка вряд ли получится что-нибудь стоящее в старости, пер. букв.). Воспитание во французской лингвокультуре характеризуется как строгое, баловство детей не поощряется, дисциплинированность и образованность ребенка рассматриваются как возможные условия его дальнейшего успешного существования в обществе. Для более эффективной реализации родительских чаяний, к воспитательному процессу привлекались частные учителя, гувернеры.

Что касается сопоставления аксиологического статуса каждого родителя в системе ценностей ребенка, то для русского носителя ключевой фигурой является мать, а для представителя французского общества – отец. Образ матери, которая вынашивает, вскармливает, оберегает и заботится, репрезентирует «комфортный архетип». Сфера его действия – бессознательное в психике человека, которое находится по ту сторону рациональности и никогда не может быть удовлетворено [Седых, 2002:55]. Отец в качестве архетипа родителя для французского носителя символизирует общественный порядок: «через данную архетипическую инстанцию приобретаются навыки культурного существования, усваиваются национально обусловленные социальные законы» [Седых, 2002:55]. Отец,

таким образом, реализует регулирующую функцию, выступает в роли относительно жесткого культурного канона, неявное воздействие которого продолжается в течение всей жизни.

В целом, сегментированность и многоуровневость концептов «Семья»/«Famille» – различные варианты языковой репрезентации фреймов, а также активность лексики, вербализующей концепты, свидетельствует о значимости данных фрагментов национальных картин в сознании носителей русского и французского языков.

Универсальный концепт «Семья», не смотря на длительное существование, нельзя признать сформировавшимся, поскольку экономические, идеологические и культурные изменения в социуме ведут к трансформации концепта. Так в культурном пространстве французского общества взаимоотношения мужа и жены можно охарактеризовать как более чем партнерские. Исторически подобное соотношение социальной активности супругов эволюционировало из традиционного патерналистского брака.

В **Заключении** подводятся общие итоги диссертационного исследования, делаются выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Лингвокультурный концепт «MARIAGE» во французском языке // Вестник Поморского университета. Научный журнал № 8 / 2008. Серия: «гуманитарные и социальные науки». – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2008. – С. 57–60.

Статьи и материалы докладов, опубликованные в сборниках научных трудов и материалах научно-практических конференций:

2. Функционирование термина «концепт» в современной лингвистике // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Сб. науч. тр. – Вып. 6. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2005. – С. 49–64.

3. Сравнительное изучение концептосфер различных языковых культур: к постановке проблемы // Английский язык в поликультурном регионе. Материалы Международной конференции (31 мая – 3 июня 2005 г.). / Под общей ред. Т.И. Зелениной (гл. ред.), А.Н. Утехиной, Н.М. Платоненко. – Ч. 2. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2005. – С. 119–121.

4. Сопоставление национальных концептосфер // Сопоставительные исследования. – Воронеж: Истоки, 2005. – С. 85–88.

5. Речевая реализация концепта *родственные отношения* в русском языке // Номинация и дискурс: Материалы докладов Международной научной конференции. – Ч. 1. – Минск, 2006. – С. 79–80.

6. Вербализация концепта «семейные отношения» в русском языке // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: Сб. науч. трудов. Вып. 3. – Калуга: Калужский пед. ун-т им. К.Э. Циолковского, 2007. – С.108–111.

7. Образ матери как фрагмент лингвокультурного концепта «Семья» в русском языке // Профессионально-значимые качества и успешности деятельности будущего специалиста: Сб. мат. и тезисов 2-й регион. науч.-практической конференции (3 марта 2007 г.). – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2007. – С.174–177.

8. Сопоставительный анализ лексем **parenté** – **родство** в рамках семантического поля «родственные отношения» // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Сб. науч. статей участников IV Международной научной конференции, 25–26 апреля 2008 г., Челябинск. Т.2. – Челябинск: Изд-во «РеКПОЛ», 2008. – С. 180–183.

9. Социальный феномен «Семья» как предмет лингвистического исследования // Вестник Ижевского филиала Российского университета кооперации: Периодический научно-теор. журнал. – Восьмой международный выпуск. – Ижевск: ООО «Союз Оригинал», 2008. – С. 83–87.

10. Национальная специфика универсального концепта «Семья» в русской и французской культурах // Материалы II Международной научно-практической конференции «Современные научные достижения – 2009», 27 января – 5 февраля 2009 г. – Прага: Publishing House «Education and Science», 2009. – С. 124–130.